

**Отзыв официального оппонента
Бродовской Елены Викторовны
на диссертацию Филатовой Ольги Георгиевны по теме
«Электронное взаимодействие власти и общества: медиаэкосистемный
подход», представленной на соискание ученой степени доктора
политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты,
процессы, технологии (политические науки)**

Характеристика актуальности исследования. Актуальность представленного диссертационного исследования обусловлена процессами цифровой трансформации, которые переживает современное общество. Внимание автора к электронному взаимодействию между обществом и властью в контексте медиаэкосистемного подхода является пример актуального исследования изменений в сфере политических коммуникаций, обратной связи, устойчивости политической системы. Важно подчеркнуть, что Российская Федерация является государством-лидером цифровых трансформаций, которая крайне активно внедряет цифровые практики в избирательный процесс, процедуры принятия политических решений и сферу государственного управления. Данное обстоятельство требует осмысления, в том числе и для того, чтобы наиболее адаптивно и эффективно внедрять возможности искусственного интеллекта в обозначенные процессы. Таким образом, тема исследования востребована не только в качестве фундаментального научного поиска, но и как работа, которая дает практические ответы и рекомендации государственным органам и институтам гражданского общества по оптимизации взаимодействия в цифровой среде.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно обращал внимание на необходимость совершенствования механизмов и технологий электронного взаимодействия органов власти и граждан в Российской Федерации. Значительные надежды сегодня возлагаются государством на цифровизацию отечественной экономики и построение экономики данных. Исходя из этого, вполне понятен обостренный интерес российских ученых к исследованию обозначенных тенденций, процессов и перспектив. При этом свежий взгляд представленного автором диссертационного исследования заключается в том, что государственные сервисы рассматриваются как платформы взаимодействия между органами власти и гражданами, причем с акцентом на их взаимозависимость и взаимовлияние в рамках целостной системы, единой экосистемы. Автор существенное внимание уделяет характеристикам медийной среды, в рамках которой эти механизмы, инструменты и платформы функционируют.

Характеристика научного аппарата. Необходимо отметить, что автор вполне корректно сформулировала объект и предмет исследования. При этом

в автореферате и введении работы О.Г. Филатова не сформулировала исследовательский вопрос и научную проблему, что могло бы пояснить позицию автора, сделать ее более четкой и снять ряд вопросов к исследовательскому дизайну представленной диссертации. Не вполне корректной представляется цель исследования, которая фактически сводится к концептуализации понятия. Концептуализация базового понятия исследования является лишь одной из исследовательских задач, но не является целью всего исследования. Формулировка первой части представленной цели не вполне соотносится с базовыми компонентами специальности. Вторая часть формулировки не позволяет оценить, какой итоговый продукт получен по результатам исследования и кому он адресован. Не понятно, кто конкретно является заинтересованными акторами, чья деятельность по электронному взаимодействию органов власти и граждан могла бы быть оптимизирована. Еще одним значимым вопросом является отсутствие в работе формулировки гипотезы исследования.

Если говорить о теоретической фундированности представленного диссертационного исследования О.Г. Филатовой, к явным сильным сторонам можно отнести крайне глубокую проработку как теоретических концепций, идей, исследовательских проектов, так и современного пласта исследований данной проблемы. Автор уверенно владеет огромным массивом зарубежной и отечественной научной литературы по теме, очень четко и грамотно дифференцирует научную литературу на основе проблемных критериев на ключевые группы, при этом вычлняя отечественные научные школы, исследовательские группы, которые занимаются сходной тематикой. Это крайне важное обстоятельство в условиях россцентричного поворота в развитии гуманитарного и социального знания.

Характеризуя теоретический фрейм представленного исследования, необходимо отметить, что автор опирается прежде всего на концепции и терминологии предложенные Ю. Хабермасом и М. Маклюэном. Интересно, что описывая методологию исследования, автор в большей степени опирается на теории, концепции и категории, нежели чем, на сложившиеся и укоренившиеся методологические подходы политической науки. Вопрос вызывает отсутствие в работе описания сетевого подхода, его основных положений и версий. Вместе с тем это подчеркивает научную новизну представленного исследования. Автор является разработчиком и активно развивает медиаэкосистемный подход, новое методологическое направление, что является сильной стороной исследования. Однако, это не отменяет необходимости учитывать в исследовании базовые достижения современной политической науки, сложившиеся в предшествующие периоды.

Характеризуя методику и эмпирическую базу исследования необходимо отметить предоставление широкого перечня самых различных методов, которые автор применила для решения исследовательских задач и достигая поставленной цели, высочайшую степень апробации представленных результатов. Автор владеет очень широким арсеналом современных методов и инструментов, включая машинное обучение и работу с большими данными.

Однако, то, как этот фрагмент научного аппарата исследования представлен в работе не позволяет понять, какие конкретно массивы данных исследовались, какие сегменты благохостинга охватывались, в какие периоды проводились соответствующие измерения, какими были выборочные совокупности и объемы собранных баз данных. Очень лапидарно описана эмпирическая база исследования, что контрастирует с богатой и подробной методикой исследования.

Положения, выносимые на защиту сформулированы таким образом, что представляют собой неравномерную по наполненности картину. Выделены положения, которые действительно отражают глубину полученных результатов и их методологическую, научную новизну, характерные для Российской Федерации особенности. Наряду с ними автор выделяет довольно очевидные положения, которые могли бы быть представлены в более развернутом и детализированном виде.

Характеристика научной новизны. Представленное диссертационное исследование характеризуется яркой научной новизной. Прежде всего, это разработка и развитие медиаэкологического подхода к исследованию электронного взаимодействия органов государственной власти и граждан, разработка, применение и апробация новых методов интеллектуального анализа данных. Безусловным свидетельством научной новизны является также коэволюционный взгляд автора на проблему исследования, поскольку электронное взаимодействие органов власти и граждан рассматривается в ключе их взаимосвязи, взаимовлияния и взаимозависимости. Не менее важно и то, что автор не отрывает проведенный анализ коэволюционной взаимосвязи органов власти и граждан в процессе электронного взаимодействия от анализа состояния цифровых сред, цифровых инфраструктур и цифровой культуры.

Достоверность полученных автором результатов подтверждается существенным массивом представленных в диссертации данных, опорой на анализ результатов работы самых различных структур, в том числе региональных органов власти, принципом верификации полученных эмпирических результатов, которые неизменно применяет автор представленной диссертации, а также широкой апробации результатов работы в самых различных формах, включая патентование программного комплекса. Научные статьи, опубликованные автором по теме диссертационного исследования, отражают его основные положения и элементы научной новизны. Абсолютно соотносятся между собой содержательно и логически автореферат и текст диссертации.

Характеристика структуры и содержания работы. Структура диссертационной работы отличается четкостью, логичностью и сбалансированностью частей.

В *первой главе* диссертационного исследования О.Г. Филатова уделяет существенное внимание концептуализации сложившихся в политической и смежных с ней науках категории электронного взаимодействия между органами власти и обществом. При этом анализ теоретического фундамента темы перемежается в этой части диссертации с многочисленными примерами,

описанием межстрановых кейсов, включая европейские, североамериканские, латиноамериканские, ближневосточные. В рамках первой главы диссертационного исследования автор подчеркивает, что развивает медиаэкосистемный подход, заложенный М. Маклюэном. Именно в своем понимании медиаэкосистемы автор апеллирует к устойчивым структурам, включающим сообщества, цифровые среды, цифровые инфраструктуры, в рамках которых осуществляется электронное взаимодействие между органами власти и гражданами. Причем автор в равной степени уделяет внимание как электоральным, так и неэлекторальным формам электронного участия граждан. Также существенную часть первой главы автор посвящает дискурсивным практикам в процессе осуществления публичной власти и анализируя концептуализацию политических коммуникаций представляет широкую палитру формально-логических моделей, таких как «арены политических коммуникаций» и «структура публичной власти». Одним из результатов первой главы исследования является то, что автор проводит четкий водораздел между такими категориями как «электронное правительство» и «электронное участие». Важным для политической науки является также то, что автор развивает новое направление, связанное с информационной экологией и информационно-медийной экосистемой.

Во *второй главе* автор концентрируется на государственных цифровых коммуникациях. Крайне важно, что цифровые трансформации автор рассматривает как на федеральном, так и на региональном уровне, охватывая широкий период 2010-2020 годов. Ценным является то, как автор периодизировала развитие электронного взаимодействия органов власти и граждан в искомый период. При этом для подтверждения выводов о состоянии такого взаимодействия в Российской Федерации автор вводит три исследовательских вопроса, последовательно отвечая на которые аргументирует свою позицию. Первый вопрос связан с определением объема, веса информационных потоков, а также их динамикой, которые отражают рост электронных взаимодействий государства и общества. Вторым вопросом связан с функциональностью социальных медиа, их способностью расширять возможности для государственных цифровых коммуникаций. Третий вопрос связан с обладанием органами государственной власти достаточных средств и технологий для взаимодействия с гражданами, получения обратной связи и принятия обоснованных политических решений. Автор выделяет критерии при анализе всех уровней электронного взаимодействия, будь то электронное информирование, консультирование или участие. Автор приходит к выводу, что несмотря на активное и интенсивное использование региональными органами власти цифровых коммуникаций делиберативный потенциал применения социальных медиа на протяжении десяти лет можно охарактеризовать как неэффективный. То есть, сложилась ситуация при которой масштабная инфраструктура не функционирует в достаточной степени эффективности.

Во *второй главе* автор также описывает новые тренды в сфере госдиджитал в контексте развития социальных сетей в период 2020-2023

годов. Автор особое внимание уделяет развитию в нашей стране Центров управления регионами (ЦУР), разбирает практики инцидент-менеджмента. Важно подчеркнуть, что во второй главе автор свои выводы и идеи подкрепляет результатами эмпирических исследований, реализованных преимущественно в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Необходимо признать, что это достаточно глубокий и валидизированный анализ, но касающийся только двух субъектов Российской Федерации. Из авторских выводов не вполне понятно, насколько ситуация в данных регионах типична для всей страны или насколько она уникальна. Один из параграфов главы посвящен муниципальному уровню развития медиаэкосистемы (выборочная совокупность составляет 10 муниципальных образований по трем медийным средам: веб-сайты, социальные сети и мессенджеры, приложения). Таким образом, автор во второй главе охватывает все три уровня анализа: федеральный, региональный и муниципальный. Материалы второй главы исследования изобилуют исследовательскими вопросами, гипотезами. Работа усилилась бы, если эти элементы были отражены также во введении и автореферате. Во второй главе автор представила очень важный, новый, существенный массив эмпирических данных. Но вместе с тем, нельзя не отметить, что эта сильная сторона исследования является одномоментно и слабостью. Поскольку на материалах второй главы видна несбалансированность фокуса внимания автора на Санкт-Петербурге и Ленинградской области, относительно общенациональной повестки. Важно также подчеркнуть, что заявленная задача по построению модели медиаэкосистемы не опирается на математическое моделирование.

Третья глава диссертации посвящена оптимизации электронного взаимодействия органов власти и граждан для формирования устойчивой и функциональной медиаэкосистемы. Возникает дискуссионный вопрос не перепутаны ли автором причины и следствия. Предыдущая логика автора, раскрытая в первой и второй главах, строилась по иному принципу – экосистема для оптимизации электронного взаимодействия государства и гражданина. Наименование третьей главы построено на обратном принципе, как будто бы электронное взаимодействие это инструмент для построения устойчивой экосистемы. Еще один дискуссионный вопрос, возникающий при анализе текста третьей главы диссертации, это апеллирование к западному опыту и западным платформам и приложениям. Насколько этот опыт адаптивен в условиях совершенно иной государственности и насколько продуктивно ориентироваться сегодня на этот опыт? Именно в третьей главе автор закладывает крайне актуальную проблему использования искусственного интеллекта при анализе дискуссий в процессе цифровых коммуникаций. Таким образом, третья глава не отвечает в полной мере на вопрос «что делать?» с выявленными проблемами, а скорее отвечает на вопрос «что делают другие?», что выглядит как описание внешних праткик. Важно признать, что российские эмпирические данные используются автором, но довольно локально (например, кейсы Иркутской области, Санкт-Петербурга, Ленинградской области).

Заключение. Представленное диссертационное исследование соответствует пунктам Паспорта научной специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии. Представленная работа отвечает научно-квалификационным требованиям, сформулированным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским и докторским диссертациям. Автор диссертационной работы Филатова Ольга Георгиевна заслуживает присуждение искомой ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии» (политические науки).

Официальный оппонент:

Главный научный сотрудник
Центра политических исследований
Института гуманитарных технологий
и социального инжиниринга
Факультета социальных наук
и массовых коммуникаций,
профессор Кафедры политологии
Факультета социальных наук
и массовых коммуникаций, директор
Института гуманитарных технологий
и социального инжиниринга Факультета
социальных наук и массовых коммуникаций
федерального государственного
образовательного бюджетного учреждения
высшего образования «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
доктор политических наук, доцент

Брод 21.05.2024

Бродовская Елена Викторовна

125167, г. Москва, Ленинградский
пр., 49/2, рабочий телефон:
+7(499) 533-12-42
E-mail: evbrodovskaya@fa.ru

Подпись *Бродовской Е.В.*
ЗАВЕРЯЮ
...ый секретарь Ученого совета
Финансового университета
Звягинцева В.В. Звягинцева
«*Мая*» 202*4* г.